

Глава 7

Вонтоны в красном масле

Под постом в социальной сети стремительно выросла целая башня из комментариев.

[1F: Ещё один перегрелся. Выносите следующего]

[2F: Да не парься ты, я джекпоты по десять юаней чуть ли не каждую неделю забираю. Всё пучком, маска не нужна]

[3F: Купи лучше пачку презервативов, это полезнее. А мы тебе скинемся всем миром]

[4F: Зачем такие сложности? Просто пришли билет мне курьером, я сам за ним схожу, так и быть]

[5F: Когда будешь забирать деньги, веди себя как псих на последней стадии. Тогда они побоятся к тебе даже подойти]

...

Ань Сынянь только вздохнул.

«Что за сборище троллей? Простейший вопрос про маску: покупать или нет? Казалось бы, ответ в два слова — „да“ или „нет“, но нет же, развели балаган».

Долистав до шестнадцатого комментария, он наконец наткнулся на что-то вменяемое:

[16F: Сколько поднял?]

Юноша ответил:

— Главный приз, пять миллионов.

Собеседник отозвался мгновенно:

— После налогов останется всего четыре. На такую сумму маска не нужна. У репортёров нет времени на интервью с тобой, а прихвостни директора не станут тратить силы, чтобы придумывать про тебя красивые истории.

«Всего четыре миллиона? — Ань Сынянь хмыкнул. — Ну и запросы у нынешних пользователей...»

Под этим комментарием тут же высыпалась горсть ответов, и первый же выразил мысли самого юноши:

[Всего четыре миллиона???)

[Бро! На улице так холодно, позволь мне погреть руки в твоём кармане]

[Терпеть не могу таких понторезов. С такими деньгами уже можно купить себе хоть какую-то стабильность, чего ты ломаешься? Аж тошно]

[Тебе сын не нужен? Дипломированный специалист, которому нечего кушать...]

Автор поста ответил на третий комментарий:

[Сразу видно: ни денег, ни работы, ни свободы. В этой хреновой жизни у тебя даже хрена нет. Ты просто легенда]

«М-да... А язычок у парня с остринкой».

Логика в его словах была, но Ань Сынянь всё равно опасался, что его кто-нибудь узнает. Он уже было отчаялся найти дельный совет, как вдруг появился ещё один адекватный комментатор.

[38F: Не покупай. Там на месте выдают, я сам забирал]

Вот это уже было похоже на правду. Честный и прямой ответ.

Молодой человек взглянул на никнейм пользователя: «Говори со мной, не срывайся»...

«Стоп. Да это же тот самый тип из шестнадцатого комментария!» — он кликнул на профиль и увидел, что человек постов не выкладывал, но подписчиков у него было немало. Видимо, тот славился своим весьма прямолинейным и резким стилем помощи в чужих обсуждениях.

«Забавный персонаж», — подумал Ань Сынянь и нажал «Подписаться».

***

Бульон уже почти дошёл. Выключив огонь, Ань Сынянь переоделся и вышел из дома. Было уже около десяти утра.

Видимо, из-за времени дороги оказались свободными, вот только водитель такси попался не в меру разговорчивый. С того момента, как юноша сел в машину, тот не закрывал рта: от погоды переходил к экономическим прогнозам, от сплетен шоу-бизнеса к тонкостям воспитания детей... Спектр тем был необъятен.

Сынянь лишь изредка вставлял короткие «угу» и «ясно», но мужчина увлечённо продолжал свой монолог до самого места назначения.

Молчаливость Ань Сыняня не была признаком раздражения — он просто не знал, что сказать. Такое состояние было ему знакомо: в первые годы после того, как он обзавёлся собственной пещерой-обителью на континенте Цзюи и начал жить в уединении, он вёл себя точно так же.

«Одиночество было настолько глубоким, что казалось — поймай я муху, и с ней бы проболтал до скончания веков».

Лишь позже слов становилось всё меньше, реакция замедлялась, а привычка разговаривать с самим собой крепла.

Пока он предавался воспоминаниям, машина подъехала к лотерейному центру. Здание было внушительным, хотя отделка внутри казалась совсем простой. Зайдя в служебный проход и объяснив цель визита, Ань Сынянь замер в нерешительности перед целым рядом масок и костюмов ростовых кукол.

Проблема была не в эстетике — для его обострённого обоняния запах этих подержанных вещей был почти невыносимым.

— Извините, — обратился он к сотруднице, — а есть что-нибудь новое, неиспользованное?

Девушка, высокая и симпатичная, окинула его взглядом и, кажется, оценив его лицо, охотно достала новый пакет и вскрыла его прямо при нём.

Это была маска в форме головы креветки, к которой прилагались ярко-красные перчатки-клешни.

«Креветка?»

Креветки в масле, креветки на пару с чесноком, отварные креветки...» — он вспомнил нежные, сладковатые кусочки, что были в его недавних вонтонах. — «Что ж, пусть голова креветки в таком масштабе выглядит сюрреалистично и даже уродливо, но я очень люблю их вкус. Ладно, пусть будет креветка».

Натянув остроконечную маску и вежливо отказавшись от клешней, Ань Сынянь в прекрасном настроении обменял билет на деньги.

Едва закончив оформление, он наткнулся на журналистов.

«Что за дела? Обещали же, что сумма небольшая и интервью не будет... Хорошо, что я всё-таки надел маску».

Коротко отмахнувшись парой дежурных фраз, он завершил все формальности.

Выйдя из лотерейного центра, юноша похлопал по карману и глубоко вдохнул. Какой чудесный день!

Случайно бросив взгляд в сторону, он увидел огромную вывеску Цветочного и птичьего городка. Ворота в западном стиле были густо оплетены декоративной зеленью и цветами, а местный ориентир в форме ветряной мельницы утопал в море тюльпанов. Выглядело это весьма экзотично.

«Как удачно! Я как раз планировал прикупить семян растений».

Стоило ему шагнуть под арку, как в нос ударил влажный аромат лесного перегноя. Ань Сынянь пришёл сюда впервые и не ожидал, что рынок окажется таким огромным. Здесь было всё: цветы, птицы, рыбы, насекомые... Плотные ряды лавок уходили за горизонт.

Первым делом он отправился в зону растений. Сортов было столько, что он не знал и половины названий. В целом их можно было разделить на несколько групп: цветущие, плодовые, декоративно-лиственные, суккуленты, водные, лианы и бонсаи. Были и диковинки: папоротники и хищные венерины мухоловки.

Вообще-то ему больше нужны были полезные культуры, но он решил побаловать глаза и пошёл вдоль рядов, любуясь буйством красок.

Обойдя небольшую часть торговых рядов, юноша понял, что его сердце окончательно покорили пухленькие суккуленты. Не успел он оглянуться, как в руках уже оказался увесистый пакет: литопсы, похожие на крошечные попки, пушистые «медвежьи лапки», розово-зелёные «денежные цепочки» крассулы и сочные, как ягоды, очитки...

Ань Сынянь не стал брать крошечные горшки, планируя позже высадить всё это в гостевом доме для декора. Хозяйка лавки заботливо упаковала каждое растение в несколько слоёв бумаги, так что они стали напоминать маленькие мумии.

Цветы — это хорошо, но нужна и зелень. Лиан вроде эпипремнума дома хватало, так что он решил взять папоротников. Присмотрел коралловый и олений рог...

«О, а это что? Папоротник „Сладкая вата“? Только ради названия стоило взять один».

Ещё один полный пакет.

Рынок был осмотрен едва на треть, а трофеев уже накопилось прилично. К тому же разыгрался аппетит. Сынянь перекусил в ближайшей забегаловке и, несмотря на полдень, продолжил обход.

После обеда в зоне животных было на удивление тихо. Возле аквариумов, где сотни стеклянных резервуаров переливались бликами воды, хозяйка в резиновом фартуке вылавливала рыбок сачком. Брызги летели на картонную табличку с надписью «Тропические рыбки по 15 юаней», расплываясь чернильными пятнами.

— Красавчик, рыбок ищешь? Выбирай любую, смотри, какая красота.

— Мне нужны... карпы кои, — Ань Сынянь присел, держа пальцы в паре сантиметров от воды.

Рыбы в баке наперебой бросились к нему, а один золотой кои «дракон и феникс» даже выпрыгнул из воды, коснувшись пальца холодной чешуёй и обдав ладонь брызгами.

— Ох, этот хорош! Какую расцветку хочешь? Чёрно-золотой — для защиты дома, бело-золотой — для удачи, чисто золотой — к богатству. Выбирай по душе.

— Пусть будет тот золотой „дракон и феникс“, — юноша указал на рыбу. — И подберите ему пару.

«Когда откроется гостевой дом, я поставлю большую фарфоровую чашу в холле — будет и красиво, и символично».

— Договорились! Хочешь богатства? Пара золотых драконов за шестьдесят восемь юаней — пусть всё идёт гладко и денежно!

Хозяйка, сыпля прибаутками на удачу, ловко выудила пару золотых кои. Ань Сынянь направил духовное чутьё и убедился: среди сотен похожих мальков она не ошиблась — тот самый, что коснулся его руки, теперь послушно лежал в сачке. Мастерство, не иначе.

Пока женщина упаковывала покупку, Сынянь шёл вдоль рядов, и где бы он ни оказывался, мальки в аквариумах тут же сбивались в стайки у самого стекла. Некоторые особо активные даже бились головами о стенки, издавая глухой стук.

Хозяйка так и ахнула от удивления:

— Что это с ними? Обычно они такие пугливые, а сегодня как с цепи сорвались. Красавчик, ты их подкормил, что ли?

Ань Сынянь только улыбнулся в ответ.

«Видимо, моя древесная духовная энергия после укрепления начала понемногу сочиться наружу, и всё живое тянется ко мне. Растения реагируют слишком медленно, а вот мелкая живность свою радость скрывать не умеет».

Забрав надутый воздухом пакет с водой и рыбами и оплатив покупку, юноша двинулся дальше. Рыбы были спонтанным решением, на самом же деле он хотел собаку. Собаки были его самыми любимыми существами.

До одиннадцати лет, когда он ещё жил с бабушкой в деревне Яо, у него был маленький пёс по кличке Бинбин. Каждый день он провожал его в школу: когда Сынянь заходил в класс, пёсик усаживался у ворот и ждал. Ждал до самого конца уроков, чтобы вместе вернуться домой. Так продолжалось с начальной школы до самой средней — ни одного пропущенного дня.

Бинбин ушёл из жизни, когда Ань Сынянь учился в одиннадцатом классе. К тому времени он уже переехал к родителям в другой город и не смог с ним попрощаться. Когда бабушка сообщил об этом по телефону, Сынянь проревел весь вечер.

На второй день после того, как он обустроил свою обитель на Цзюи, он подобрал духовного пса и назвал его Шацзян. Этот малый не только охранял дом, но и совершенствовался вместе с хозяином. Ему потребовалось двести восемьдесят лет, чтобы развить разум и «растопить» кость в горле, начав говорить на человеческом языке, но принять человеческий облик он так и не успел.

«Интересно, как он там теперь, когда хозяина унесло небесной скорбью? Жив ли он? Сумел ли наконец трансформироваться? И если да, то как он выглядит?..»

За аквариумами начинался птичий рынок. Ань Сынянь проходил мимо рядов плетёных клеток: щебет волнистых попугайчиков перемешивался с чистыми трелями дроздов и хриплым «привет» от говорящих скворцов. Это напоминало детский хор, где никто не попадает в ноты, но всё равно звучит звонко и задорно.

Особенно его умилили хохлатые канарейки: с их причёсками под горшок, закрывающими глаза, они выглядели как маленькие пернатые социофобы. Особенно хорош был один — с белым брюшком и серой «шапочкой».

«У меня возникло острое желание забрать птицу с собой. Но, увы, сейчас было не время».

Он тайно сконденсировал деревянную духовную жемчужину и кончиком пальца подтолкнул её

к прутьям. Белый комочек клюнул и в секунду проглотил подношение.

Оставив птице капельку «бессмертной удачи», юноша направился напрямик к вольерам с собаками. Здесь пахло кукурузным крахмалом и освежителями воздуха, а запах самих псов был настолько знаком, что он уже не понимал, приятный он или нет — он просто перестал его замечать.

Десятки стальных клеток были расставлены повсюду. Стоило Ань Сыняню ступить на коврик, как со всех сторон поднялся многоголосый скулёж и лай.

Слева трёхмесячный померанский шпиц отчаянно скреб лапками по решётке, глядя на него блестящими глазками-бусинками и так бешено виляя хвостом, что напоминал пушистый одуванчик на ветру. Справа щенки корги сбились в рыжий меховой ком; один коротконожка вырыл ямку в опилках и с надеждой прижал уши, глядя на человека.

Хозяин лавки в неоновозелёной футболке кормил из шприца щенка сиба-ину. Рыжий малыш обхватил соску лапками и довольно урчал, но глаза его тоже были прикованы к Сыняню. Белоснежные самоеды, мраморные бордер-колли с разными глазами, суровые с виду, но ласковые в душе французские бульдоги...

Это было выше его сил.

«Глаза разбегаются, каждый щенок кажется самым милым на свете. Выбрать одного — значит предать остальных. Почему я, будучи взрослым человеком, не могу забрать их всех?»

Он уже начал представлять свою идеальную жизнь: в левой руке корги, в правой бордер-колли, на голове сиба-ину, а на коленях свернулся пудель...

От этих грёз его отрезвил телефонный звонок. Звонила Фэн Лэлэ.

— Няньцзай, есть новости по жилью! Старина Цзэн подобрал три варианта. Я скинула фото тебе на телефон, посмотри. Если что-то приглянется — дай знать, договоримся с хозяевами на завтра, съездите посмотреть.

— Хорошо, спасибо, Лэ-цзе. Я сейчас на улице, посмотрю чуть позже и отпишусь.

Повесив трубку, Ань Сынянь поспешил убраться от вольеров. Если остаться ещё хоть на минуту, он точно купит всё заведение. Нужно дождаться, когда гостевой дом будет готов, когда появится место для беготни и игр — тогда он и поймёт, кто из этих малышей предназначен ему судьбой.

К остальным питомцам он относился спокойнее — просто как созерцатель. Сверчки по десять юаней за штуку были забавными, змеи за тысячи — не такими уж и страшными, кролики —

чересчур пушистыми, а маленькие черепашки — неприхотливыми.

К четырём часам дня Сынянь, вполне довольный прогулкой, вышел с рынка и вызвал такси. В машине он просмотрел фотографии, присланные Фэн Лэлэ.

На первый взгляд, все варианты выглядели неплохо, но окончательное решение можно было принять только на месте, оценив окружение и общую атмосферу. Ответив Лэлэ и перекинувшись парой фраз, он и не заметил, как доехал до дома.

Всё это было важно, но сейчас на повестке дня стоял более насущный вопрос: что на ужин?

Вернувшись в квартиру, он заглянул в холодильник. С утра осталось тесто для вонтонов и начинка. Вариант с бульоном он уже пробовал, а обед на рынке его не слишком впечатлил, так что хотелось чего-то поярче.

Решено — будут вонтоны в красном масле.

Это знаменитое сычуаньское блюдо полностью оправдывает своё название, и секрет его кроется в приготовлении того самого красного масла. У Ань Сыняня был свой проверенный способ.

Он любил добавлять в масло обжаренные соевые бобы, смешанные с кунжутом.

В холодную сковороду заливается масло (лучше всего рапсовое), добавляется ломтик имбиря, пара звёздочек бадьяна, несколько зёрен сычуаньского перца и немного зелёного лука. Всё это нагревается до появления сизой дымки, после чего пряности вынимаются.

Горячее масло в три захода заливается в миску с сушёным перцем чили, соей и кунжутом. Нужно постоянно помешивать, чтобы масло и перец полностью соединились, раскрывая аромат.

«Зачем смешивать разные виды перца? Потому что у каждого сорта своя острота и цвет. Для яркого аромата берут перец „пулеголовый“, для мягкой остроты — „эрцзинья“». Смесь даёт идеальный баланс».

Даже помол перца имеет значение: мелкий даёт при обжарке легкую нотку карамелизации, крупный — сохраняет плотность вкуса. Если всё сделать правильно, масло получается ярким, ароматным и невероятно аппетитным.

Когда основа готова, пора собирать соус.

Мелко порубленный чеснок, натёртый имбирь, лук, кинза, щепотка сычуаньского перца и

капля глутамата заливаются большой ложкой того самого красного масла. В конце добавляется немного светлого соевого соуса...

«Без лишней скромности: этот соус может сделать божественным что угодно. Если макнуть в него хоть весь мир — будет вкусно!»

От одного запаха у Ань Сыняня невольно потекла слюна.

«Спецверсия вонтонов в красном масле от хозяина Аня, — он довольно улыбнулся, — пора приступать!»

На следующее утро у ворот жилого комплекса Ань Сынянь дождался Цзэн Кая, который заехал за ним, как и договаривались.

<http://bllate.org/book/15856/1438963>